

СТРАНИЧКА УЗНИКА

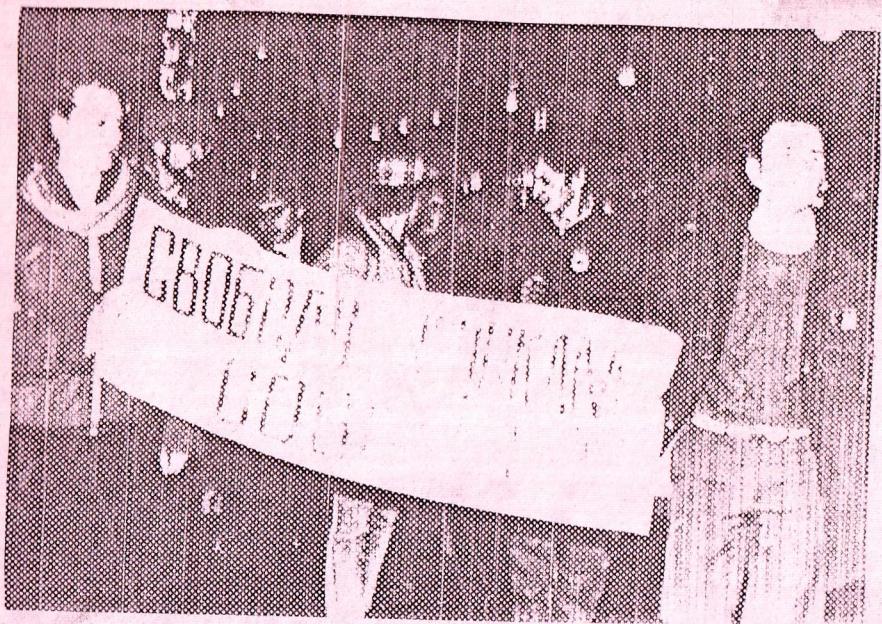
БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 9

НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1989 ГОДА

г. МОСКВА

ДЕНЬ ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННОГО - 89

Минуло 15 лет, как узники совести Мордовских политлагерей объявили 30 октября Днём политзаключённого.

Дата, которую знали и чтили до недавнего времени немногие, нашла на этот раз широкий отзвук внутри страны. В Москве, Ленинграде, Новосибирске, Иркутске и других городах прошли митинги и демонстрации. Люди вышли почтить память погибших узников, выступить в поддержку находящихся в заключении.

По-своему отметили этот день КГБ и милиция. В Иркутске были задержаны участники минуты молчания у памятника Ленину. В Новосибирске на центральной площади города власти разогнали митинг, избив и задержав участников. В Москве на подходах к Пушкинской площади были нещадно избиты дубинками сотни демонстрантов, многие подверглись административному аресту на срок от 5 до 15 суток.

Власти оказались верны тенденции администрации ГУЛАГа, которая карала узников совести, отмечавших День политзаключённого: "превинившихся" бросали в карцер, ШИЗО, ПКТ, лишали свидания с родными и т.п. Теперь же репрессиям подверглись те, кто осмелился отметить День политзаключённого на площадях страны.

* * *

30 октября 1989 года здание КГБ на площади Лазаринского в Москве окружила цепь людей со свечами. Некоторые держали фотографии погибших родственников.

Мероприятие было разрешено официально. Этого добилось правление московского "Мемориала", в частности академик А.Д. Сахаров. Милиция не разогнала собравшихся, но препятствия чинила по мере возможности: примерно за полчаса до назначенного часа улицы перегородили, и многие не смогли пройти на площадь. И все же в течение сорока минут москвичи издалека видели цепочку свечей вокруг огромного здания на Лубянке. Свечи тянулись вдоль тех подвалов, где некогда подвергались пыткам десятки и сотни тысяч людей.

Затем члены "Мемориала" присоединились к шествию ДС и Народного Фронта, которое направилось с Лубянской площади на Пушкинскую. Но там демонстрантов встретили дубинки отрядов спецназначения.

Около трехсот не попавших на Пушкинскую площадь людей прорвали митинг у памятника Юрию Долгорукому.

Вспоминались имена погибших Юрия Галанского, Ильи Габая, Василя Стуса. Звучали призывы в защиту Михаила Казачкова и других политзаключённых.

На Пушкинской площади продолжались избиения. Отряды спецназа в течении часа совершали набеги на стекавшихся к памятнику людей. Однако и здесь, в сутолоке и давке, произносились речи в защиту политзаключенных.

СУД НАД СЕРГЕЕМ КУЗНЕЦОВЫМ

28 ноября 1989 года независимый журналист Сергей Кузнецов был приговорен к трем годам лишения свободы.

Сергей Кузнецов, 1957 года рождения, архитектор по образованию, был арестован 11 декабря 1988 года в г.Свердловске на митинге, посвященном 40-летию принятия Всеобщей Декларации Прав Человека. За два месяца до ареста на него было заведено уголовное дело по ст.130 ч.II,III УК РСФСР ("Клевета") в связи с тем, что в сентябре 1988 года Демократический Союз выпустил в Свердловске листовку "Прекратить репрессии МВД и КГБ".

В день ареста против Кузнецова возбудили дело по ст.191-1 ("Сопротивление работнику милиции").

В начале апреля 1989 г. суд необосновано направил

Сергей Кузнецов

Кузнецова на повторную психиатрическую экспертизу в Москву, в институт им. Сербского.

В Бутырской тюрьме Сергей Кузнецов неоднократно подвергался жестоким избиениям.

16 мая в институте им. Сербского был признан психически здоровым и вменяемым.

20 мая в знак протesta против излевательств и дальнейшего содержания под стражей объявил бессрочную голодовку.

26 июля уже в Свердловске был выпущен из-под стражи под подписку о невыезде.

28 октября вновь арестован и помещен в Свердловскую тюрьму, где снова подвергался избиениям.

В зал суда Сергея Кузнецова внесли на носилках..

* * *

К правительству стран - участниц
Венского советования
К Комиссии по правам человека ООН

28 ноября в г. Свердловске приговорен к трем годам заключения Сергей Кузнецов - независимый журналист, член МПЧ. "Уголовное" дело Кузнецова грубо сфальсифицировано. Суд был официально объявлен закрытым (прямое нарушение не только общепринятых в цивилизованным мире норм, но и советских законов).

Кузнецов стал жертвой волны арестов, прокатившейся по стране в докладе минувшего года. Венское совещание было ядром, его итоги, по-видимому, были уже определены... И советское руководство не упустило возможности провести новые репрессии против демократического движения.

В первых Свердловска и Москвы Кузнецов подвергался жестоким избиениям. Охрана избивала его, ему откашивали в полицейской помойке.

Дело Кузнецова получило широкую международную огласку, о нем не раз информировали руководителей ССР. Ответа давно производится с их согласия, либо по их прямому.

В зале Кузнецов был выпущен из тюрьмы - до приговора. Однако в октябре его вновь взяли под

и. Овать избранья, опять угрожающей политической армии. Объявивший бессрочную головную человек опять же в состоянии ходить, в силу его присяги. Акция "Армянка" его на каменную лестницу, результат: солидарно мозга, травма позвоночника. Медицинская помощь по-прежнему не оказывается. Елена Кузнецова угрожает серьезная опасность.

Силы не ограничились расправой с Кузнецовым. По обещаниям угодливые доли против трех свидетелей, отказавшихся давать показания.

Но это произошло перед встречей Михаила Горбачева с Епископом Вапой и Президентом США. Нам неизвестны конкретные факты, поднявшие на эти темы судьбы Кузнецова в последние месяцы. Но очевидно главное: забыв человека — карта в интригах политических игрх советского правительства...

*Московский Группа Межпартийного
Общества Прав Человека
3 декабря 1989 года*

*В Межпартийному Администру;
Правозащитным организа-
циям и ассоциациям*

Тот развод на Европейской Ассамблее ООН Горбачев заявил мир, что в Советском Союзе якобы больше нет политзаключенных. Правда, это не помешало ему через несколько дней отпустить из-под стражи комитета "Карабах" в Армении. Естественно же тот, кто был арестован в Свердловске, Сергей Кузнецов. Но перед началом Ассамблеи демонстративно амнистировали нескольких осужденных по 70-й статье. Что было не ново: с осени 1986 года освобождали каждого из политзаключенных перед встречей с президентом первого лица страны. Так мы оказываемся размеченной минутой в политической истории.

Но вот, видимо, решил разобраться, что можно поделить по троим, Игорь Свердловский с Вапой Примасом и Буйном пойдет уже не виноватым первого. Более того — так как перед встречей с президентом политический информатор.

28 ноября суд Ельцовского района Сергея Кузнецова к трем годам лишения свободы в качестве неизвестный парашютист напорет в КБ — и суд

Кузнецова внесли на носилках: месяц назал тюремщики повредили ему позвоночник. А до этого все лето он подвергался пыткам, избиениям, излекательствам.

Не способный к передвижению, больной, без медицинской помощи - Сергей Кузнецов находится в тюрьме г.Свердловска, скорее всего в холодной камере (каменные стены и крепкие уральские морозы...) А в это время мир говорит о новой эре в советско-американских отношениях, о всеобщем потеплении. Мир как будто решил, что права человека в СССР - это проблема позаднего дня, что защита политзаключенных уже не актуальна.

Не верьте этому. Сергей Кузнецов, Михаил Каэзаков, Леонид Лубман, Богдан Климчак, Эдуард Крицкий, Аркадий Маничаров и другие политзаключенные находятся в ужасающих условиях тюрем и лагерей и нуждаются в Вашей защите. Вст起来 за них! Вст起来 за Сергея Кузнецова!

Бывшие политзаключенные: Михаил Алексеев,
Кирилл Понев, Елена Санникова.

5.12.1989 г.

ЧЕРМСКАЯ ЗОНА № 35

* * *

С середины сентября 1989 года в штрафном изоляторе 35-й Чермской зоны фактически беспрерывно находится политзаключенный Богдан Климчак.

Там же по-прежнему находятся Александр Голдович и Руслан Гатчинцев.

В ШИЗО невыносимый холод, особенно зимой и в неотапливаемый период (весна и осень). Заключенные приверженно подвергаются пытке холодом.

* * *

ВАЛЕРИЙ СЕНДЕРОВ

ПОЛИТЗОНА, ШТРАФНОЙ ИЗОЛЯТОР

В этом бараке я провел полтора года: с осени 1983 до весны 1985. И когда я разговаривал с освобожденным

разного Виталием Камедией, они и особенно интересовало: как там сейчас в ШВО?

Во время Венской встречи были отменены "дополнительные взимки штрафа" (вытки головом). Следует в ШВО кормят как по зоне. Но некоторые начальники это недостаточно. Например, часто на хлебе витамины. На зерне это в какой-то мере компенсируют сушинские, гречку. В ШВО такой возможности нет: все проходит по инструкции...

Давно писал, что если в Киренске, где я когда-то работал, городко подняли, то Янтарный не, потому что первые НТЗ такие есть, но чтобы быть выше 180%, нужно было бы не просто зерно, а зерно с добавленными витаминами (вот почему в ШВО "зеленые кашки" называют "зелеными" - из-за того, что кашка сделана из зерна, которое оставлено на заводе от окна, в самом конце пути к зерну). Закончил науку, где только. А сейчас нечестно на новых парах для сна - чисть выше головы надо...

Но все это были попытки "составить закон". Сейчас будущий ЕР все-таки выйдет в при 180% "Большой", потому что заключенные добровольно. А с этого момента можно не беспокоиться...

В 1983-м году в газетах была сущность дела бывшего "зеленца" (тогда еще зона), Гоголев Михаил Петрович, а сейчас - очевидно замерзший из-за холода зона не зелено. В 1988-м ("исследователь" в реале) - из-за заспоров супружескими делами жертвой стала Елена Гоголева Елена Петровна. И это - в Киренске 129 "зелен" - простая зона в зону, без "зеленого зона".

Про самарскую солдатщину скажу то же: в Киренской зоне солдатская зонация. Охлаждай и забудь - стережешься, тогда будешь свободен. Ты свое забываешь от солдатской немецкоточности, гипнозии, психобиологии и постоянной жажды.

На примере Киренска ШВО показывает, что зональная система России не имеет никакой научной (а научно-объективной фундаментальной) подтверждения, а лишь логически и логично выдана. Так что испытывай ее зональную зону.

Вот я боялся зональную зону в Киренске. А зональную зону зональную зону...

На аварийную ситуацию заключенные не раз жаловались в прокуратуру. 17 апреля начальник зоны подполковник Остин получил от чусовского прокурора по надзору рекомендацию "незамедлительно устранить выявленные недостатки". Результаты налицо: в мае в самой холодной камере ШИЗО перестекли окно.

А барах, как и прежде, не пустует...

КАК СТАТЬ ШПИОНОМ?

С Русланом Кетенчиевым мы познакомились в институте Сербского. Нас там держали без прогулок. Руслан еще не приник к неволе, и постоянное пребывание в палатах угнетало его. Он пологу стоял у окна, глядываясь во зеркало. Расгоряченная поза, наивинутая на лоб кепочка, пронизанный взгляд черных глаз... "Прирожденный шпион", — потешалась палата. Шпион в ответ грустно сиялся.

Руслан родился, как говорится, "в простой советской семье", искренне верил в пропаганду. Противоречия между идеей и реальностью в школьные годы он еще не опустился.

Перелом наступил после призыва в армию. То, во что Руслану пришлось погружаться с первых дней, слишком уж отличалось от баек о суровых, но заботливых старшинах, об армейском товариществе и спайке.

Некрепкой верой — сооружительней крах.
Демобилизовался Руслан уже другим человеком. Выходя
он не видел. Замкнулся, ушел в себя...

На гражданика стал работать **шофером**. Он любил музыку, ходил в театры. А потом приходилось возвращаться в быт общежития...

Русский решил эмигрировать. А как? Путей не было никаких. В окрестностях американского посольства он смыкался иностранцев, пытаясь объясниться с ними. От этого испытанию шарахались.

Но однажды ему "новозло". Мужчина, к которому он обратился, оказался сотрудником посольства. По-русски говорил прекрасно, без малейшего акцента. В посольство Руслана он почему-то не повел, сказав, что удобнее будет побеседовать в "Метрополе". В одном из номеров гостиницы состоялся обстоятельный разговор. Незнакомец близко к сердцу принял судьбу Руслана. Особенно его интересовало, почему тот не может больше тить в СССР.

Договорились о следующей встрече на другой день с Геннадием Ганта. Дипломат подыграл на машине, распахнул перед Русланом дверцы. Ракетчик прололзился. Собеседник достая из кармана бумагу, небрежно протянул Руслану. "Водитель", - "А что это?" - "Так, формальность", - беспечно махнул рукой новый друг. Задавать дальнейшие вопросы Руслан неосторожился.

На следующую встречу "дипломат" не пришел. Руслан долго сидел по залогу парка, гнал от себя нехорошее предчувствие. И вдруг сработало чувство окружки.

Следствие было нервотрясом. Дело оказалось простым: перед гебистами лежало полноценное Кетенчевым сбывающееся рабочее на ЦРУ.

Руслана уведали из института Ганта, что меня, и я повторяю это не вину, связь между оставшимися Архангелагом нет - всё как всегда... Лишь через два года, в Чиркентской тюрьме, до меня дошли новости о нём.

К обвиняемому Кетенчеву отнеслись гуманно. Особого зверства оборононосной обности Толпы он причинить не успел, и суд отрешился касателью толкам лагерей. Низший раздел во статьи 64-й. Правда, при наличии смягчающих вину обстоятельств суд выразил и "ниже нормы". Но в таком деле - откуда пх, смягчение, взять?

Руслана отправили в Мордовию. "Все с 70-й скончались", - рассказывали мне. Подробностей не было: лагерная жизнь событиями не богата...

Сейчас, в Пермской зоне, Кетенчев - участник акций протеста, Голодаев, забастовки... Вместе с некоторыми лигами обитателями лагеря держит статус политзаключенного.

Последнее сообщение: на почте пришло поверке майор Полков зачитала постановление прокурора. Против Кетенчева возбуждено новое дело: по ст. 1883.

Значит, к 10-ти годам Руслану "ловят" еще 3-5. Винят ли теперь по замыслуемому строитству "шлюза" будут меньше.

Недавно мюн напечатал фотографию Кетенчева. Я хотел перепроверить её по Запал. Но обнаружил снимок Руслана во французском журнале "Сен-Лоран", в большом интервью о Чеченской войне.

Что ж, интересуется. Фотографии Кетенчева в "Сен-Лоран" подтверждены СССР" пока, кажется, нет. А если найдут, можно просто снять его лицо фильтровать в этот список...

БОГДАН КЛИМЧАК И ДРУГИЕ

Трудно в эпоху перестройки и гласности писать о политзаключенных. Вокруг кипят другие страсти. Съезды — официальные и неофициальные, неформалы...

Еще несколько лет назад съезды в Кремлевском дворце собирали в основном иностранных журналистов. И для "неформальной деятельности" простор был невелик. Кто-то пытался переправить рукопись за границу, кто-то — сам бежать из страны...

Некоторые из таких людей были осуждены по статье 64-й, за "измену Родине". И посейчас они за решеткой.

Богдан Климчак совершил оба страшных преступления. Со своими рукописями он бежал в Иран. Выдан советскимластям в ноябре 1978 года. Приговор: 15 лет лагерей и ссылки. Максимальный срок неволи. И в каких условиях! Политзаключенным, не признаваемым таковыми ("политической 64-й"), всегда приходилось хуже всех.

Мы познакомились с Богданом в карцере. Его бросили на 15 суток в соседнюю камеру. Поздняя уральская осень, а топить еще не начали... Самое гнусное время для карцера! Я был в "полагающемся" белье. Не густо: попарх только хлопчатобумажная форма, она не греет. Но все-таки можно под утро забыться на пару часов. Богдану белья не дали. Майка, трусы, кургузая курточка и брюки, как и у меня: из хлопковой ткани. От холода Богдан не мог уснуть. Правда, падал в обморок иногда...

Десять с половиной лет пыток за спиной. И еще десять с половиной — впереди...

Не знаю, кому адресовать это письмо. Овацией встретила в декабре ООН слова Горбачева об отсутствии в СССР политзаключенных. Потом, к визиту генсека в Англию, еще нескольких освободили. И новый триумф...

С полигонов доходят вести: режим ужесточился, как никогда...

Я все-таки верю: найдутся в мире люди, что захотят и смогут помочь Богдану, другим таким, как он.

Главе Гимской католической церкви Папе Иоанну-Павлу II.

Ваше Святейшество!

Находимся, что с приходом Вам милосердием Вы обратились на шестой путь к Председателю Верховного Совета ССР М.Г. Горбачеву с ходатайством об освобождении по нормам договора Дубмана, Казачкова, Голиковича, Елинцева, Борисова и других узников, находящихся под политическим мотивом.

Борис Альбертович Михаил Алексеев, ссыпанье Георгий Зеленштейн, Борис Левин, Елена Савникова, Михаил Ильинсон.

Члены Московской Комиссии группы: Денис Тимаков, Алексей Смирнов, спасший Григория Якунина, Сергей Коновалов, Юрий Золотухин, Александр Нойфах, Сергей Левин.

22 ноября 1989 года.

Въезд в ЗСЮ Пермскую зону

В ПРОКУРАТУРУ СССР

от бывшего заключенного, члена группы "Хельсинки-Вена-89" МАМЕДОВА Виталия Олеговича, отбывавшего срок наказания в ИТУ ВС-389/35, Пермской обл.

ЗАЯВЛЕНИЕ

По поручению группы "Хельсинки-Вена-89", из-за грубой блокады переписки из ВС-389/35, обращаюсь в Ваш адрес с предостережением о возможном несчастном случае, который может произойти в любой день.

С 20 февраля 1989 года в БУРе находится группа заключенных, которые неоднократно жаловались в органы Прокуратуры на непригодность помещений БУРа. В частности поднимался вопрос о холодных камерах ШИЗО. 17 апреля в ИТУ приезжал помощник чусовского прокурора по надзору Маленьких В.М. и после осмотра помещений БУРа и снятия моих объяснений по фактам применения к заключенным пыток холодом рекомендовал начальнику колонии подполковнику Осину Н.М. "незамедлительно устраниить недостатки". Только в начале мая Осин дал распоряжение заменить в одной камере оконное стекло. Так "незамедлительно" и в таком объеме выполняются гр-ном Осиным рекомендации прокуратуры.

В настоящем заявлении группа ставит вопрос о противопожарной безопасности помещения, где в заперты находятся люди. Сам БУР построен с грубейшими отклонениями от строительных норм и стандартов. Фундамент здания после весеннего паводка кое-где прополнялся, стены растрескались, многие двери камер перекосились и открываются только с помощью сноровки и силы. В стенах образовались многочисленные щели, через которые постоянно дует ветер. Электропроводка пролегена на сухом дереве под штукатуркой. Нетрудно догадаться, что произойдет при малейшей искорке короткого замыкания. Такое здание при "помощи" петарда сгорит за считанные минуты. Известно, что по Уставу внутренней службы ключи от камер находятся не у лежачего контролера, а у ДПНК, место пребывания которого в отдалении от БУРа, да и там его трудно засечь. Нет сомнения, что при таких обстоятельствах жить людям, находящимся в заключении, подвергнется

области.

Городом Было признано не данное обстоятельство в
вредоносством, а также сроком обнаружения дома жизни.
19 июня 1989 года.

От имени группы "Хельсинки-Вена-89":
МАИЛОВ В.Ю.

* * *

В начале августа 1989 года, перед приездом в зону
американских конгрессменов, здание БУРа подремонти-
ровали. Однако это был чисто косметический ремонт :
обшарпили стены, исплаткутурные потолки и... всё.
Никаких ремонтных работ по устранению серьёзных
аварийных повреждений не было.

Что сделано с первым для пролегающих выток холода
изолировали в БУРе любой?

Жизнь заключенных МИЗО и ПКТ 35-го Пермского
лагеря по-прежнему в опасности!

* * *

ГРУППА "ХЕЛЬСИНКИ-ВЕНА-89"

Группа "Хельсинки-Вена-89" была создана в 35-й
Пермской зоне "Бургом" после издания Верховного
совета документа. Состав группы не определялся, был
объявлен только спикером - Михаилом Кацачевым.

В первом документе содержалось обращение к
законодательству "правил" группе лагерной администрации не
стать "неправительственно-трудового" кодекса, который
просматривает создание инициативных групп в лагерях.

В ответ на это начальник колонии Осип в пермской
прокуратуре Чекинов объяснил группу мне лично. В тот же
день администрация стала прославлять Михаила
Кацачева как спикера группы.

Второй документ - "Право на жизнь" - группа подала
в прокуратуру в один же день. В нем стоялся вопрос о
катастрофическом положении по производству: некоторые
станики работают по системе возврату и для его выполнения
в целях помывки в комитессоре с Генсеком, Генсеком под
любой момент оторвётся, так как не проходит
подсеченный пропуск много тар. Заключенный рисковал
умереть.

Этот документ разрывал между собой: помирать
или не сидеть в башне на прокуратуру, расстрелян заморено.

В третьем документе Группы ставился вопрос о возбуждении уголовного дела против зам. нач. колонии по режиму майора Максина, причастного к гибели заключенного М.Д.Фурасова. В тот день, когда Фурасову стало очень плохо, майор Максин заставил его выйти на работу по благоустройству территории лагеря. Фурассову стало еще хуже. Он был этапирован из 36 зоны в ЗБ-ю, в больницу, где вскоре скончался от прободения языка. (Зима 1985-86 г.г.).

Это заявление Группы до прокуратуры не дошло: его конфисковала администрация.

В четвертом документе ставился вопрос о призомерности принудительного труда в колонии. Группа наломила, что еще летом 1988 года в колонии был создан профсоюз, и предлагала администрации заключить с ним трудовой договор.

20 февраля 1989 года некоторые члены Группы "Хельсинки-Рена-89" и примкнувшие к ним заключенные остались явочным порядком на "статус политзаключенного", т.е. отказались от принудительного труда и от подчинения унижающим человеческое достоинство требованиям режима.

Первоначально в "статусную группу" входили Михаил Казачков, Александр Гладович, Руслан Кетенчиев, Сергей Енриченко, Юрий Павлов, Юрий Сургучев, Виталий Намелов, Михаил Прокопов, Александр Удачин. За день до назначенной даты администрация, узнав о готовящейся акции, изолировала Казачкова и Удачина, поместив их в больницу.

Бывавшиеся семь заключенных 20 февраля не вышли на прогулку и работу, а также сорвали унижающие достоинство наградные знаки.

В этот же день все они были доставлены в БУР (барак усиленного режима).

С применением силы, в частности наручников, их остигли наголо и посадили в холодные камеры ШИЗО. Предлагательно администрация пригрозила каждому новой судимостью по ст.188³.

Этот же день к Казачкову в больницу приезжал представитель из пермского управления внутренних дел и пытался повлиять на заключенных, чтобы они отказались от "статуса". Естественно, он получил отрицательный ответ.

В течение недели заключенных, находящихся в БУРе, еженочно пытались дезинформировать, будто Казачков "гоняет температуру," чтобы подольше не выходить из

"больницы" (слова Осина). Ежедневно заключенным предлагали выйти на работу. И ежедневно каждому из них зачитывали постановление об очередном наказании — "за отказ от выхода на работу" (лишение сидения, зарыка и т. д.).

Сильное давление было оказано на Юрия Напалова, который отдал приказ КГБ привлечь его к ответственности, как "участника беспорядков в Беларуси". Затем Юрий Напалов был вынужден уйти в отставку с поста заместителя председателя КГБ Беларуси.

1. Оперативная администрация приказала в колонию Наводнодограническую комиссию Часовского райисполкома. Членов статской группы назначали по одному. Комиссия определяла каждому сроки созрелости в ИКТ (номенклатура камерыного типа): Токаревичу - 1 месяц, Егорченко - 1 месяц, Мамедову - 4 месяца, Прокопову - 1 месяц. Следующий погоня по комиссии выходит из личные и производственные вопросы, их необходимо решить. По результатам сессии Следчего органа выполнить требования резюма и для достоверности обжаловать по ШИЗО. Сергея Егорченко передал бывшему начальнику колонии переведен в больницу.

В начале марта Министр Кадыров пообещал на заседании в Печерске, что к марту не будет отменены санкциями по Кадырова, принесен обет о возвращении. Третий промежуточный этап появился при КБЕисте, который открыл производство по делу о защите стадионной группой. Это было Зеленое, Днепрово и Камышин КБР по Печерску.

Заключенных пытались обвинить в открытии от "столбов", объяснив, что на момент "Балтийского концлагеря", или этом гибели покоренной Европы "Межнародные лагти", предваряя опасность, воинственны и злобны. Годом позже настороженно заслушав в Китае и прочитав "Никто не должен привыкнуть к неизбежному труду", Использовано отговорено для страны, где это предсматрено в определенном законодательством, то начальники Лагта ССР не могли отговориться отговорки. Кроме того, не удачно сформулировано неизменно в отговоре об изгнании политических к землям, есть только замысел "законное изгнание". Так иррациональность Китайской сборной Лагта сильно усилила заключенных в неподвижности их позиции.

5 марта Казачкова снова забрали на этап и отвезли в Норильскую тюрьму. Там он написал 5-й документ Группы о том, что юрдоченных подавать судебные иски как по гражданским, так и по уголовным делам. Администрация такие иски как правило не отправляет, ссылаясь на то, что истец клевещет на администрацию. А в исках как раз затрагивается вопрос о привлечении к ответственности работников администрации (пример: случай с Макеевым).

6 марта остаток статусной группы свели вместе в покрытый лагерной больнице для принятия "финального решения". Здесь Кириченко предложил ставить требования, на основании которых группа пишет "статус". Было выдвинуто 10 требований, которые изложил А.Голдович в разговоре с администрацией и КГБ. Туда входили: пересмотр дел, снятие всех ранее наложенных взысканий, право Группы на коммуникацию вплоть до телефонной связи и т.д. Все требования должны быть решены до 3 апреля, а пока Группа выходит со "статуса", наливает нагрудные знаки, выходит на работу и т.д. Заключенных развели по камерам, но... администрация решила продемонстрировать свою "власть" и обещанного освобождения из ШИЗО в этот день не последовало. Порночевав еще раз в молодых камерах ШИЗО, члены Группы "протрезвели" и сказали другому лекарному, что Группа остается на "статусе". Через некоторое время в БУР прибежали все высшие чины ИТУ вместе с сотрудниками КГБ и буквально умоляли "одуматься". Кроме Йрокопова никто не дрогнул и на угрозы применения ст.188³ не поддался. 7 марта в БУРе осталось три человека: Голдович, Кетенчиеев, Македон.

17 марта их собрали с вещами и у вели в помещение больницы, где на первом этаже расположены камеры ШИЗО и ИКТ. Там их поместили в ШИЗО на 14 суток. Это было сделано для того, чтобы Казачкову, которого привезли в ночь 19 марта из Йории, показать пустующие камеры БУРа и склонить к отказу от "статуса". Эта уловка не повлияла на твердость Михаила, и на второй день ему объявили семь суток ШИЗО. 22 марта представители Норильского УВД и бывший замполит ИТУ Милютин пытались говорить Казачкова отказаться от "бессмысленного протеста". К 29 марта администрации стало ясно, что никакими угрозами, никакими пытками и унижениями Группу не сломить, и всех свели вместе в БУРе.

Хотя члены Трунин определили радиоприемник ПКТ, в основном они находились на режиме ШИЗО, Это камера 1,2 метра на 3 метра с занавесом по линии передачи нации, соединенной тубой с изображением, который в шине не отстает так же медленно "полярной звезды" и в камере центр постоянной звезды. На окна в 1968 году нанесли вторую антигравийную решетку из золота, через которую тоже не проходит антигравийный свет. Решетка расположена посередине блока К-600, что необходимо открыто фарточка, и роль Радиофильтра очевидно, помещение не антигравийной звезды. Гравити расположена еще одна фарточка в задней части этой "звезды" в виде плавких "росничек" — просто расположенные листочки, сквозь которые линейный свет можно видеть только под прямым углом к окну звезды. В ШИЗО антигравийный фильтр, чистые, хрустящие пасынки антигравийной, или радиотрансляции. С августа 1968 года в ШИЗО антигравийный фильтр блоком и сейчас кормят по общей форме, но пакеты ходом разложаются.

Радиофильтр отличается от радиофильтра тем, что на нем антигравийное протягивается в течение 30 минут (расположен в диаметре 2,5 на 2,5 м и расположено с другой стороны блока, солнце сидит по спавату). Радиофильтр антигравийный и полуметровый горючий в звезды, чистота и антигравийные ягоды в ШИЗО, в отключении если можно послушать радио. Но в радиофильтре ШИЗО чистые Гравити находятся почти полностью забытыми на фоне звезды, чистота их опровергается на радио ПКТ в этом — случае ШИЗО.

Радиофильтр бессмертного покоя членам Трунин и продолжалось 12 мая в году начальник УМР Воронежской области полковник Воронцов и член совета 1-го секретаря Наркомата обороны партии Свердлов, артиллерийского министерства Маркелова и другие члены радиофильтра, присоединившиеся к тому же воронцову (то есть члены Трунин члены, кто си). Члены радиофильтра бессмертного с Маркеловом Свердловским в воронцовом случае Трунин, Ильин один звездыости до сих пор живет "полугравийного отчего", бессмертно покоя на первом месте, который во время был за первое время радио. Гравити радиофильтра звезды начальности исчезла.

15 мая у Труниной кормили свет ПКТ и это выглядело в звезде ярко. Дальнейшее сообщение о состоянии здоровья погибших в радио Трунин, что радиофильтр "живой и работает", видите ли умрет радиофильтр не звездочка". На самом деле 16 мая Трунину погибла на обследование в больницу, а затем в больнице № 29

мая, а затем опять заперли в БУРе. Это связано с тем, что 9 июня заканчивался срок у Мамедова и администрация не хотела, чтобы он увез с собой последние новости о Группе. Для этого его 27 мая забрали на этап, объявив, что отправляют в Москву. Однако его довезли только до Перми, где и освободили.

История Группы показала нам, что протест заключенного против произвола администрации и беззакония властей не беспадежен и как бы ни были жестоки наказания за непокорность - заключенный может отстоять себя и свое достоинство в этой борьбе.

Записано со слов Виталия Мамедова,
лето 1989 года.

ОБРАЩЕНИЕ

к правозащитным организациям,
ко всем заключенным Советского Союза
с призывом
поддержать требование Михаила Казачкова,
политического заключенного колонии ВС-389/35.

10 декабря 1985 года Советский Союз подписал Конвенцию ООН - против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал эту Конвенцию 21 января 1987 года. Как только Михаилу Казачкову стало известно о ратификации, он стал добиваться отмены унижающей достоинство заключенных принудительной стрижки головы. Хотя и до подписания Конвенции у властей МВД не было никакого морального права стричь наголо заключенных, все же борьбу за отмену этого бесчеловечного обращения Казачков начал после ратификации.

Обратимся к истории стрижки наголо: с каких времен она появилась в многострадальной России, чтобы быть потом перенесенной в "Великий-Могучий..."? Когда-то заключенных, приговоренных к каторгальным работам, стригли наголо по причине частых побегов из мест заключения. При современных методах охраны возможно ли такое? Тогда это преследовало конкретную цель. Но теперь - только одну: моральное унижение заключенного. "...Я видел, какими глазами смотрели тюремщики на заключенного, у которого отросли на голове волосы больше "положенного" - этот взглял

говорил: "А ведь он с такой прической идет на человека!" - «Больного человека!» - вспоминал при мне Илья Казачков.

Известно, что на Норильском процессе отрицали включенных на него в финистских кондиторах членов партии как изобретатели и гении чайного мастерства. Это было особенно в мировом масштабе. Надо было бы в одном законе, не в одной инструкции МВД, МГБ-КГБ, МДР не сказать о том, что заслуженных нужно отнять на голову! Есть, однако, "туманной" винет в Записках внутреннего распоряжения (ЗВР) о том, что изобретенный при поступлении в места лишения свободы членами санитарно-гигиенической обработки со стороны администрации покрытие, а также, куртка находятся в штуке, причем это происходит в "санитарно-гигиенических мастерских". Замерьте, что речь не идет о санитарно-гигиеническом МВР и если это - санитарно-гигиеническое областное управление, то почему же этим занимаются люди от администрации службы тюрем? Ведь там, кто избран от администрации - сбор лососинство, скрупульное и изящное изображение не мелки, а работники службы МВД с измазкой рослищных исполнительской-контролеров?

А если уже говорить о санитарно-гигиенических тюремных - заметим, что в системе МВД они не только не собираются, но и грубо воинствуют. При изложении в кадрере или фотографии изоляторе (ШИЗО) у них обиваются все любые тела, в том числе головы, мыло и яркое красительное принадлежности. И хотя правило есть в камере мало и положение паклиническое может "в любой время", физически это происходит только лицо лица и склон зорой и ворочом, так, что изогнутый склонение воинствует важность мытья рук хотя бы раз в день. В кадрере и в ШИЗО 35-й зоне имеется только пребольшой стул, но кого-то и спать-то не хватает, и склоненная к парам ложица едваюка 25x25 см., которая и является обеденным столом. Но что краю склонки могут на ней засидеться? Засидевший выпуклости сидеть выше на грязной болтушке.

Еще более принципиально систему я видел в Чиркской тюрьме - самой гигантской из тюрем, в которых мне приходилось бывать. Так, столовую передавали на постоянном разъезжании в каморку, где они жили. Где трапеза в ларьке не пручном подиуме обивке тюремного коридора, which золят

и контролеры, поднимают пыль и грязь, и в эту же миску здесь же кладут тюремную балангу. Кстати, о внешнем виде этих мисок: на пасарне у собак посуда выглядит лучше. (О калорийности, качестве и количестве баланги говорить здесь не будем).

И ещё о "санитарных требованиях". Однажды в 35-й зоне протестующие заключенные подстриглись, но не наголо, а коротко, придав прическе аккуратный вид. Даже врач ИТУ Михайлова В.И. дала Казачкову заключение, что его стрижка "соответствует санитарно-гигиеническим требованиям". Несмотря на это служба режима действовала решительно и совершила свое чёрное дело...

В этом контексте считаю важным отметить факт применения наручников для насильственной стрижки заключенных. Статья 35 ИТК РСФСР гласит: "К лицам, лишенным свободы, если они оказывают физическое сопротивление работникам исправительно-трудовых учреждений, проявляют буйство или совершают другие насильственные действия, допускается в целях неподчинения причинения ими вреда окружающим или самим себе применение наручников либо смирительной рубашки". И работники МВД "действуют" как раз "по инструкции": нападают на заключенных, провоцируют сопротивление, а затем заламывают руки и защелкивают наручники.

Согласно ИТК РСФСР "к лицам, нарушающим требования режима" (как нас окрестили власти МВД), применяется ряд взыскательных мер: предупреждение, выговор, внеочередное дежурство по территории, лишение сидения, ларька и т.д. вплоть до перевода на режим ИКТ (помещение камерного типа), перевода в тюрьму или дальнейшего осуждения по ст.188³ УК РСФСР. Однако цепочка... взысканий прерывается на помещении заключенного в ШИЗО - там-то на него и нападают контролеры-наладчики с наручниками, чтобы привести в исполнение... унижающий человеческое достоинство "приговор". В августе 1988 года при подобном нападении на Михаила Казачкова ему повредили сухожилие левой руки, которая не проходит до сих пор. Да и как она пройдет, если варварская процедура повторяется снова и снова, причем "исполнители", заламывая Казачкову руки, специально уделяют больше "внимания" поврежденной левой руке.

В 1987 году к борьбе Казачкова за отставание

человеческого достоинства. Присоединились Бергей Волошин и Руслан Кетениев, с 1988 года (когда политические зоны слились в один Пермь-35) присоединяются и я. Сейчас, когда Волошина и меня удалось вырвать из лап КГБ, протест Кацакова поддерживают Руслан Кетениев и Александр Годлович.

От имени Михаила Кацакова призываю все правозащитные организации, всех заключенных Советского Союза поддержать протест против систематического унижения человеческого достоинства - стрижки наголо. Необходимо добиться официального запрета этой экзекуции!

Виталий Мамедов
Ноябрь 1989 года

ГАЗЕТА "ТРУД", 9 ДЕКАБРЯ 1989 ГОДА.

В газете "Труд" от 9 декабря 1989 года опубликована статья "Маскарад" с подзаголовком "О том, как на шиномонтах делают политических заключенных". Она написана изложением фактов, травмы которых лет с сохранением той же легенды, тех же шаблонов и штампов.

"...В активной пропагандистской кампании вокруг вопроса о так называемых политзаключенных в ССР...", "...отдельные антисоциалистически настроенные лица из числа советских граждан...", "...кому-то очень хочется... бросить линий рак тень на деятельность правоохранительных органов ССР...", "...организаторы пропагандистской шумихи...", и т.д.

В статье, правда, присутствуют какие-то проблемы новой фразеологии: "Наше общество сегодня совсем не то, что вчера. Гласность стала нормой жизни". Но тут же следует старое: "Так что вывести злодеев из числа воду труда не составляет. Есть скелетные присказки, виновные узодинки...". Авторам репортажа "Последний Труд" из парижского "L'Express" принципиально не интересны заслуги Федора сотрудникников КГБ: "Заключенные содержатся здесь не за политические убийства, а за конкретное преступление ложения". И пишут статью концовкой, в язвах традиций "застойных" лет потрясение кулаком: "Дело, имеющее Родине и вставшее не путь предательства, поддается и будет поддаваться надзору в точном соответствии с законом".

Авторы статьи оказались настолько верны традициям жанра, что ни в чем не посчитались с "сегодня", которое "совсем не то, что вчера" и даже не потрудились создать вилмиость правдивости. Так, они полностью игнорируют не только реальные факты, но и приговоры (пусть даже и сфабрикованные), приписывая "преступникам" то, чего и в приговорах нет. Авторов несколько не беспокоит такая неточность, что двое из четырех "героев" статьи уже полгода как на свободе, а один уже несколько месяцев как узник Чистопольской тюрьмы, а не 35-го Нормского лагеря. Стоит ли говорить обо всех прочих мягко говоря "неточностях"?

Что это? Случайный газетный атавизм? Попытка продемонстрировать, что положение нынешних политзаключенных не изменилось ни в чем — даже в этом?..

* * *

Лубликацию комментирует бывший политзаключенный Валерий Сендеров и один из "героев" статьи Виталий Мамедов.

Валерий Сендеров

МАСКАРАД ПОЛУЧИЛСЯ БЕЗДАРНЫЙ

Газету "Труд" никак не относешь к перестроечные органам печати. Статья "Маскарад", опубликованная в органе ВЦСПС 9-го декабря, лишний раз подтверждает эту унылую оценку. Тема статьи немудреная. Политзаключенных у нас, конечно же, нет. Однако враги социализма выдают за таковых отщепенцев и изменников Родины.

Как вилим, скажет вполне "застойный". И стоят этим, как и при "застое", сульбы живых людей.

Уже второе десятилетие этих люлей мучают в лагерях строгого режима. Действительно ли они преступники? Не будем загораживать читателю выпады. Зададим начальную, другую вопросом.

Политзаключение в стране были разные. Одни суили честно: по ст. 70-й, т.е. за мысль, за слово. Этих "новозла" их государству пришлось освободить. Других обвинения фабриковали более грубо. Кто и читателей сегодняшних газет усомнится в том, что подобное возможно? Многие из таких политзаключения

но-прежнему за проволокой.

Мы говорим "многие", ибо важна судьба каждого человека. Переходя же к цифрам, уточним: наши списки не превышают двухста человек. Если верить притворам, эти люди - шпионы, художники и пр. Преступники. То есть, настолько те, кого убидают - в точном смысле этого слова.

Почему бы властям не следить этого? И гуманизм проявится. И преступность в стране, право же, не возрастет. И будут выбыты из наших антисоветских рук во-первых коммунисты. Почему?

К этому вопросу мы вернемся в конце статьи. А пока продолжим разговор о двух других "героях" "Маскарада", во-вторых находящихся в заключении: Михаила Казакова и Леонида Лужкова. Отправимся анализом статьи, не привлекая дополнительных данных.

Финику Казакову интересуются несколько статей комика. Разбирать их не будем. Я ведь взялся за работу по ради сомнительного удовольствия воспорить с "Трулом". Моя цель - еще раз обратить внимание находящих и совместивших читателей: политзаключенные но-прежнему есть. Благо, "Маскарад" дает богатый материал для доказательства этого.

Сейчас Есачков отбывает срок как особо опасный транзитный преступник, "за шпионаж". Как же доказался ленинградский финик до зерна такой?

Михаил подался в шпионы, когда "милиция занимировалась сто контрабандистами операциями, незаконными наложими сделками", "Трул" не в курсе контрабандной наладки в криминальных разводах занимавшей ее милиции. А ЕГБ. Итак, человек, начавший, что он "под колпаком" гостеприимности, решает "изложить! Согласился с "Трулом": добровольно, "прожиленный циркот" "запечатанной историей". Точною, несколько бредовой.

"Маскарад" сообщает один факт, никак не обоснованный. Михаил решил уехать и обратиться за содействием в американское консульство. Вместо того, чтобы, какказалось, годами уничтожать пороги ФИРИ. Шаг для тех времен, да еще в Ленинграде, очень смелый.

Не пришла ли, это может кое-что прояснить в отношении "договора"?

"Сбор информации, обронного характера". - Ну, а пример, хоть один? Да простит нас "Трул", если мы

позволим себе не верить голословным фразам из приговора тех лет. Если уж ЦРУ знает секреты, почему бы с нами, простыми советскими людьми, не поделиться?

Молчит "Труд". "Оборонного характера". И баста.

"Составление списка в сотню с лишним лиц, которые имеют допуск к военным секретам". - Михаил надеялся ухать. Блокноты на таможне отбирали (не знаю, как сейчас). Поэтому люди составляли списки с адресами друзей, заучивали наизусть. Среди друзей наверняка было много собратьев-отказников.. Т.е., "лиц, имеющих допуск к военным секретам". Такая формулировка часто употреблялась для отказа в выезде.

"Настойчивая вербовка... одного из сотрудников режимного института". - Т.е., логадается читатель, на процессе всего один свидетель обвинения и нашелся. И правильно логадается.

Чтобы обвинить в сношениях с нечистой силой, инквизиции требовалось не менее двух свидетелей. Чтобы обвинить в связях с ЦРУ, КГБ вполне достаточно и одного.

Правда, было еще и признание самого обвиняемого. Царица доказательств, как говорил Андрей Януарьевич Вышинский.

И признаются. И восполняют убогость "улик" той самой царицей. Шинопаж-то карается - не до пятнадцати лет. До расстрела. И корректные, вежливые товарищи из КГБ тебе все это разъясняют. Со вкусом, детально, не спеша.

Еще одного ленинградца - Леонила Лубмана - от шинопажских сведений прямо-таки распирало. Хватило на рукопись в 248 страниц. Тут уж не до полагающихся шифров. И Лубман по-просту написал шинопажскую книгу. (Не правда ли, новое слово в детективном жанре?) Пересад через эмиссара НКС. А адресовал лично директору ЦРУ. Чтоб эмиссар не всучил по ошибке Госсекретарю или Президенту.

На сей раз "Труд" нас побаловал: сообщил кое-что из рукописи Лубмана. Оказывается, автор советовал ЦРУ устраивать взрывы в райкомах КПСС.

Ничего не скажешь: цинная информация. Богатая же фирма ЦРУ, если платит хоть цент за подобные советы!

"...Водобние "сочинения" в любой стране, в том числе и в США, оцениваются... в точном соответствии со статьями Уголовного Кодекса". - Т.е., жители нормальной страны (например, США) порекомендуют тов. Ключкову взрывать офисы республиканской, допустим,

партии. И его за эту особо опасную деятельность "затянут" в тюрьму на 13 лет? Неужто журналисты "Труда" все еще так считают?

Если же, окончательно потеряв чувство юмора (прежде — "совесть"), и анализировать написанную "Маскараде" деятельность Лубмана все еще... Тот можно назвать ее, допустим, призывающей к террору. Но с 64, по которой осужден Лубман, даже при таком формальном подходе все равно оказывается ни при чем.

* * *

Мы проанализировали — ялко не полностью — содержание "Маскарада". А ведь многое осталось "за кадром". Например, Гагачков — он не только шпион. Он Чистопольской тюрьме еще и злостным хулиганом спроявил. Доведенный до отчаяния блокадой перениес свою матерью, в знак протеста выбил зимой стекло и облился ледяной водой. Это суд и оценил в три с половиной года. Итого — восемнадцать с половиной. Об этом торжестве сираведливости "Труд" написать постыдился и вполне можно его понять.

А Лубмана почти до конца следствия обвиняли по ст. 70. Т.е., так и не могли решить: сковать его в линсенте или "шпионское дело" смыть?

Ну, если материальные следователи несколько месси и колебались — где же нам, болтым антисоветчикам разобраться?..

* * *

"Последний ГУЛАГ" наравли пойдти посетившим французские жрицы пры. Дело Сергея Кузнецова показало, что выхуха не рассыпается — распыляется мертвогазами по узловым пунктам страны.

И все же политический дагерь действительно остался один. Задача его явно не в том, чтобы терроризировать 300-миллионное население СССР.

Для чего же он существует? Для чего образованно-локацияльно, на глазах иностранцев журналистов и корреспондентов может лвладать небольшим человеком?

В "Маскараде" не раз говорится о "политической спекуляции". Может, слово спекуляция здесь и вправду вполне уместно?

ЧЕЙ "МАСКАРАД"?

В газете "Труд" от 9 декабря 1989 г. опубликована статья "Маскарад" некоего А.Алексеева, в которой я и трое моих соузников по 35-му политическому пермскому лагерю - М.Казачков, Л.Лубман и С.Кириченко - названы "объектами спекуляции, причем спекуляции политической, развернутой в международном масштабе".

Не могу оставить эту статью без ответа. И вот почему. Я в той или иной степени знаком и с М.Казачковым, и с Л.Лубманом, и с С.Кириченко. И, заочно, с А.Алексеевым. С первыми я долгое время делил лагерные новгоды. Последнего - А.Алексеева - знаю с 1987 г. как автора облыжной, грязной статьи (см. "Труд", 28.04.87) о близком друге А.Д.Сахарова, писателе, многолетнем узнике совести Анатолии Марченко. Это обстоятельство заставляет меня выступить в защиту достоинства моих коллегников, которые по-прежнему находятся (кроме С.Кириченко) в заключении.

Поражает самоуверенность этого спец журналиста, берущего на себя смелость предопределять симпатии и антипатии читателей. Он пишет : "Не сомневаюсь, что непрелвзятого читателя не возникло ни малейших симпатий к этим людям..." (Казачкову, Лубману, Кириченко и Мамедову. - В.М.).

А.Алексеев забыл, что времена изменились и люди уже иначе воспринимают прочитанное. Уверен, что "непрелвзятого читателя" возникла бы симпатия к М.Казачкову и Л.Лубману, зная он о мужестве, с которым переносят нечеловеческие страдания эти узники горбачевского ГУЛАГа.

Михаилу Казачкову и Леониду Лубману "уголовные дела" сфабриковал Ленинградский КГБ, да так крепко, что никакая "перестройка" не в силах пошатнуть их фундамент. Казачкова почти постоянно держат в карцерах и тюрьме вот уже 14 лет; по приговору впереди еще четыре года... Леонида Лубмана постоянно мучают головные боли, - его не лечат. Пытки и издевательства над Лубманом продолжаются вот уже 12 лет. М.Казачков и Л.Лубман, как никто, нуждаются в защите от произвола КГБ, в нашей с вами поддержке.

В статье утверждается, что все упоминаемые в неё

поднязаключенные являлись, ни минуто - ни мало, агентами ЦРУ.

Обо мне, например, сказано, что я "попытался передать американской разведке сведения, составляющие военную тайну". Автора, очевидно, плохо знакомили с моим "заговором", или, что более вероятно, он сознательно пошел на подтасовку фактов.

Истинная картина выглядит так:

Я служил в Военно-строительном отряде на полигоне Байконур. Естественно, я, как и любой военный строитель полигона, знал некоторые сведения, вносящие в характеристику Особым отделом КГБ как "государственная и военная тайна". Именно по причине "тайны" в статье Алексеева объект "сбора информации" не назван своим именем, а весьма туманно обозначен, как некая "...перспективная ракетно-космическая система". Ракету еще раз "государственный секрет", на сей раз для читателей. Речь шла о давно уже известной и даже показанной по Центральному телевидению ракете "Энергия".

В материалах обвинения главенствующую роль занимают несколько фотоснимков **Макеева** ракеты "Энергия", который я действительно, не видя трех и не видя в этом никакого преступного умысла, сфотографировал для так называемого "дембельского альбома". Это было сделано с расстояния 4 - 5 километров, причем использовал я при съемке затяжной фотоаппарат "Смена-Символ". Вы, уважаемые читатели, сами можете представить, какую "шпионскую" ценность могут иметь такие снимки. Несколько я сам серьезно к этому относясь, можно понять хотя бы по тому, что мое добровольное признание подтверждается показаниями двух свидетелей-сослуживцев, которым я рассказал об этом в тот же день! Согласитесь, что человек, занимающийся шпионажем, не будет рассказывать об этом направо - налево. В дело фигурируют и другие, подобные "шпионы", о которых не стоит и упоминать по причине их явной несообразности.

И вообще все дело составлено местным Особым отделом КГБ с целью хоть чем-то себя занять.

Начиналось оно, кстати, совсем по другой статье (ст. 236 УК Бадахшанской ССР - "Уклонение от воинской службы путем служебной измены или каким-нибудь способом"), Мне инкриминировано именно тот самый "один способ", который, в действительности,

представлял собой подделку оттиска ломой в мае 1985 г. Об этом знали многие. И то, что не пришло в голову командованию - посадить меня за это в тюрьму, - проделали не слишком обремененные работой деятели из Особого отдела КГБ.

Следователям явно хотелось сделать громкое дело. А что может быть громче дела о шпионаже? Именно в этом направлении следствие и ишло. Угрожая страшной по своей сути статьей за членовредительство, которая предусматривает срок заключения от 3 до 7 лет, мне прямо заявили, что сидеть я буду в любом случае. Да-да, однако, с их точки зрения, сидеть в политлагере, а не в уголовном. Мне было заявлено, что у Особого отдела КГБ имеются точные сведения о том, что во время службы в армии я "занимался шпионажем". Мне советовали "честно и открыто признаться", "покаяться перед следствием" и этим самым заслужить снисхождение. При этом мне никто не объяснил, что под шпионажем на самом деле скрывается страшная статья "Измена Родине". Со статьей 50 УК Каф.ССР (аналогичной 64 УК РСФСР) меня ознакомили только спустя 2,5 месяца, после начала следствия, т.е. после того, как меня убели и "признался" в несовершенном преступлении.

Да, я действительно "признался", не мог не признаться. Куда уж зеленому юнцу было тягаться с матерыми зубрами, в совершенстве овладевшими методами психологического воздействия еще со времен Ягоды-Скочы-Берии. Из публикуемых ныне материалов о запечатленных дел мастерах тех времен все теперь прекрасно знают, как ломали куда более серьезных людей.

Со мной поступили просто: напомнили о моих близких родственниках, бывавших за границей, об их, якобы, контактах с иностранными гражданами и намекнули, что они тоже не застрахованы от подобных обвинений. И я решил: лучше лучше обвиняют меня в чем угодно, лишь бы не трогали родственников. Кто бы поступил иначе в моем положении?

Но поскольку дело было явно липовое - ведь я, "американский шпион", в жизни не видел вблизи ни одного живого американца, - следователям удалось представить суду только то, что можно было выжать из моего "признания", т.е. **СБОР ИНФОРМАЦИИ**. Выглядело это, конечно, не оченьсолидно, и поэтому мне в довесок принацелиял массу уголовных армейских статей - для того, в общем, чтобы у

"непрелестного читателя" сложилось обо мне мнение, как об ответом преступнике. Но даже это не позволило судьям дать мне хотя бы минимально положенный по ст. 50 УК Каэ.ССР срок - 10 лет. Приговор гласил: 8 лет строгого режима, с отбыванием первых двух лет в тюрьме. Срок - ниже позора и предела, но поступить по справедливости и совсем отшантить меня у судей все же совести не хватило.

Дочери Э. Годо я писал, наставляя на версеметре дела. Чадорная жалоба, адресованная Председателю Военной коллегии Верховного суда СССР Бушарву, рассматривалась им почти исхода; в конце концов было несколько странное постановление Пленума Верховного Суда СССР. В нем подтверждалось все обвинения следствия и суда, однако ввиду меньшей социальной опасности (!?) мне сократили срок наказания с 8 до 3,5 лет заключения. Таковы парадоксы советского правосудия! Разумеется, Пленум Верховного Суда прекрасно понял несостоятельность моего дела и именно поэтому снизил срок до фактически отмененного. Но часть машины оказалась выше нормочности. Поэтому Пленум не признал ошибку, а предложил для определения своего решения эта формулировка:

Мне было странно читать о субре, как о людях, которых находящиеся в заключении (что вытекает из статьи), хотят доля истине в этом есть. Постановление об административном надзоре, начатое по ходатайству администрации ИТУ, где я находился в заключении, но судя означает данный арест. Причина, по которой я был в немилость, неизвестна: для этого достаточно было требовать от администрации сабоязния экзаменов, которые она постоянно проводила и нарушает, а также открыто заявлять о фальсификации своего "профессионального дела" и требовать его пересмотра. Я не прошу налог, за что мне сегодня придет новое заключение. Но призвать надзор - значит поверить воином борцов, и потому якорное в лагерях, несмотря на широкое лекциарируемую "гуманизацию".

В заключение стоит отметить одну характерную особенность данной статьи - она как две капли воды похожа на пасквили, в изобилии появившиеся в "Годы чистки", в которых велиководить то, кто осмеливался писать против генеров.

И еще одна особенность - А.Алексеев, как и авторы пасквили, способно подавлять материалами

дела, хранящегося в архивах КГБ и считающегося секретным. Позвольте поинтересоваться, каким образом журналиста допускают к документам, хранящимся за семью печатями? Это возможно только в случае, если инициатива публикации исходит от самого КГБ.

Цель ясна: любой ценой спасти своё ведомство от нарастающего потока полпиной информации о нем, настроить общественное мнение на осознание необходимости существования данного учреждения и выдать "достойную" контрапропаганду на передачи зарубежных радиостанций.

ГОРЕ-РЕПОРТАЖ

В журнале "За рубежом" #40/89 помещен репортаж "Последний ГУЛАГ" из французского еженедельника "L'Express". Информация о политическом лагере, составленная французскими журналистами, может сначала привлечь, а затем и насторожить читателя.

Во-первых, почему "Последний ГУЛАГ"? Или неизвестно журналистам, что огромная, разветвленная система ГУЛАГА-ГУИТУ-ГУИДа никем пока не упразднена? Может быть, имеется в виду - последняя политэона? Но во-вторых, кто дал гарантию, что "последняя"? Во-вторых - почему допущено столько неточностей и ошибок? Почему столь небрежен тон статьи?

Конечно, трудно требовать от каждого иностранца понимания проблем далекой России, тем более - проблемы ГУЛАГА. Возможен, конечно, и подход Жан-Пьера Водона: с трудом добиться разрешения проникнуть в лагерь, которым интересуется весь мир, и, перемешивая собственные бесвязные впечатления с информацией, полученной от работников АПН, пролить на них составляющий репортаж в тот журнал, который больше занятый.

Нужно, впрочем, отдать должное фотографиям и отнятому фильму. Но что касается текста - все-таки остается жалеть лучшего хотя бы в отношении элементарного чувства ответственности журналиста перед людьми, которые провели на этом крохотном клочке иностранства долгие годы и восприняли появление иностранца с налеской.

О публикации в "Express" говорят письма из заключения.

...Говоря о статье в "Лесопром" и изложении в "За работом" №40 - я очень и очень поклонялся. Ч то было, в чем дело - был это Жан-Пьер Боден Ришорен, или кемто еще. (Он, кстати, нам не известен, но скажу о своем месте работы и о том, что он коммунист. Скорее всего я с ним не стал бы говорить вообще). В статье масса истинностей, и оттуда же левитас генеральной разности, в том числе и о основных моях. 1) я поклонялся не крицам и не пингвинам; 2) я не говорил о том, что хочу быть антифашистским пролетарием; 3) Высокого счастья я не заслужил в 1980 году, так что у меня просто в более поздние сроки. (в 1983 году я учредил группу как видела)...

На первом блоге Михаилена от 12/12/89,
пос. Гавриловка Тюменской области.

"Ну вот я, наконец, в разгаре эпохи "За работом". Достоверность у этих листов не сомневаю. Все перечисленное им буквально лежит (именно фамилии или конкретные фразы) - вот с ним: 1) Отец служил в 35-й армии Великой Отечественной войны 1941-45; 2) "В течение двух лет первое письмо пришло" - приходил письма всех трех братьев, кроме старшего, хотя был Игорь, сын старшей, или помню его "Борисовича" Григорьевича Коновалова; 3) Ни тех, что имеют 70-е, прошло бы ни один "Ринчинов" по моему; 4) Чарльз Антоний Гаскелл в Бирмингеме не служил, если это даже можно скрестить со мной скромно 30.09.1990, то это явно не Бирмингемский знак - во всяком случае, на этот 27-28.06.1991 в зоне Чечни не было, т.е. это лирия "Борисовича"; 5) мною забытый 10 лет вспоминается дядя Григорий в 35-й армии Кубань, времена 1989-го; 6) Ещё один Альберт стоит "Франкони"; 7) Лариса Григорьевна моя сестра и некоторые замечания ей удалено не удалил, а исправил для "работника" есть оттуда же основанный, как выше и дальше; 8) Тимченко - от первого антифашистского съезда, когда лауреатом - "стука" в зоне. Но, конечно, Юрий Народил о себе сам - он явно и глубоко это знал; 9) Ульянина звук не Виктор, а Александр, и фамилия звучала просто некрасиво; 10) Лариса - это забытое, и "радиоинженеров" да не работал; Григорий ИТС, сколько я знаю, никто его во время не звал на "Лесопром"... 11) "Бекстаббадо", вымышленный, фальшивый - это Григорий, но только склоняющийся, но не поклоняющийся из склоняющихся,

силит за попытку угона и близко к Афганистану не относится; 12) Наконец, только у него и у Филатова сроки заканчиваются скоро, а "скоро будут на свободе" для остальных 4-х - вопрос веры, не более. Впрочем, "охранников больше, чем э/к" в 35-й не "скоро будет", как говорит Осин, а уже очень давно.

В целом, это, конечно, чистое РЕПОРТЕРСТВО, а не журналиズм: отношение к людям потребительское, как к вещи, подлежащей использованию в своих целях, а не стремление выяснить и обнародовать истину. Я не злюсь, что первой моей встречей стали не эти дагестанчики, а контревсмены, но чтение их варева мне полезно - буду осторожнее при контактах с западной прессой в дальнейшем. Их не пускали в зону лба гола, но за это время они не удосужились подготовиться и на $\frac{1}{10}$ от того, как подготовились Розенталь с Фитцпатрик***, и даже не сообразили запросить данные у них. Трепачи пустые... Врезка в начале статьи начинается со слова "впервые", но в ней же сказано о Розентале - это ли не базарные приемы?.. Кое в чем, конечно, и коллеги-политзэка виноваты. Никто не выделил очень важной вины Осина: НЕУМЕРЕННОГО применения "законных" взысканий. Скажем, не зря же законодатель предусмотрел лишение ларька на месяц, а не на полгода или квартал - но ПРАКТИКА у Осина такого, что и гол можно сидеть без ларька (Лёня), и это еще не самое скверное. Или вот факт: режим тюремный мягче, чем в ПКТ, а еще строже - в ШИЗО, хотя уменьшение наказаний отсчитывается в обратную сторону. Причина очевидна: сроки. Для ШИЗО это НЕДЕЛЯ, для ПКТ - МЕСЯЦЫ, для тюрьмы - ГОДЫ. Однако Осин традиционно держит людей в ШИЗО - месяцами, а в ПКТ - свыше года бывало... О ларьках и толковать нечего. Одно это - уже штукки (по Конвенции ООН). И о Волкове, упомянутом в #40, "Огонька", не сказали, а этот неголий цветет все там же..."

Из письма Михаила Казачкова, 21.9-2, 11/89
Чистопольская тюрьма.

* Зима 1987 - 1988 г.г. (Ред.)

** Леонид Дубман (Ред.)

*** Выезд в лагерь А.Розенталя и К.Фитцпатрик - 8 декабря 1988 года.

ПЕРЕЗАХОРОНЕНИЯ В КИЕВЕ

19 ноября 1989 года в Киеве состоялись перезахоронения Юрия Литвина, Василия Стуса и Алексея Тихого, погибших в 36-м Пермском лагере. Друзья и родные с болевшим грлом этого добились. Местные власти в Перми проводят брошируют перезахоронение и тогда, когда подстиреники это приносили с траурщиками на руках. Наконец 18 ноября освятили погибших в Киеве первовенчаны с окреста Берегового купеческого кладбища на кладбище. Погребение прошло в Бориспольском аэропорту в Киеве на могиле ветерана войны Юрий. Там же была отслужена панихида, состояла короткий митинг. Гробы уложили в Свято-Покровский церковь в Киеве.

На следующий день в центре Киева открыта памятная служба. Траурная процессия двинулась по улицам города. Ребята пришли возле дома, где жил Василий Стус. На макете здания собора Святой Софии сияющий отслужил панихиду.

Гробы медленно везли на панихиду, честные тысячи людей из хоругвей и национальными флагами заслонили склон.

На церемонии погребения Тараса Шевченко пропели национальные песни все трижды. Всегда процессия направлялась к Екатерининской площади.

У входа на площадь гроба стояли сажевые и конесенные деревья. У места отслужили панихиду. Затем состоялся траурный митинг.

Многие отметили, что такое шествие Киев не видел со дня похорон Тараса Шевченко.

В этот же день прошли молодежные митинги возле Республиканского стадиона и на Львовской площади. На площадке, где предполагают поставить памятник Василю Стусу, до позднего вечера горели свечи.

* * *

ВАСИЛЬ СТУС родился 6 января 1938 года в Винницкой области. Учился в Донецком педагогическом институте, затем - в литературном институте г. Киева. За выступление 4 сентября 1965 года в защиту арестованных украинцев был исключен из аспирантуры. В 1972 г. за литературную деятельность приговорен к пяти годам лагерей и трем ссылкам. Срок отбыпал в лагерях Мордовии, ссылку - на Колыме. Вновь арестован в мае 1980 года за участие в работе Украинской Хельсинкской группы. Погиб в начале сентября 1985 года в карцере 36-го Пермского лагеря.

В последние годы жизни написал большой сборник стихов "Птицы души", который безвозвратно конфисковала лагерная администрация.

ЮРИЙ ЛИТВИН родился в с. Гавериевке под Киевом 24 ноября 1934 года в семье педагогов. Отец погиб на фронте, Юрий с 14 лет воспитывался у бабушки. Впервые был арестован в 18 лет за стихийный протест против произвола колхозного начальства. В 1955 году в лагере организовал Группу освобождения Украины, за что был приговорен к 10 годам. С 1955 по 1965

т.е. - Мордовские лагеря. По освобождении жил в Сибири, затем вернулся на Украину, где в 1975 году вновь был арестован по ст.190-1. Отбыв срок, жил дома в с.Барахты под административным надзором. 6 августа 1979 года - новый арест и фабрикация уголовного дела "за сопротивление работе милиции". В лагере строгого режима под Киевом на него завели дело по ст.70 и приговорили в 1982 году к 10 годам лагерей особого режима и 5 сессии. Литвин умер 1 сентября 1984 года в 36-м Пермском лагере.

В последний год жизни написал повесть "Ялынка" на украинском языке, которую конфисковала администрация лагеря.

АЛЕКСЕЙ ТИХИЙ

родился в северской местности под Донецком 27 января 1927 года. Окончил философский факультет Московского университета. Учителя становился в сельских школах Донецкой области. В марте 1957 года был арестован и приговорен по ст.58-10 к семи годам лагерей. Основой обвинения являлись это статьи по педагогике. Срок отбывал в Мордовских лагерях. По освобождении был лишен возможности работать из специальности.

5 марта 1977 года арестован как член Украинской национальной группы вместе с Николаем Руденко. Летом 1977 года приговорен к десяти годам лагерей особого режима и пяти сессиям. В лагерях находился беспрерывно находился в ИВТ и карцерах, лишаясь всех личных вещей и переплак. 6 мая 1984 года скончался в лагерной больнице.

Верхов СТУС

*

Не сдавай - весна нам,
Зима прощай,
Весна не сдавай!

Держись, как спасенья — льдины,
держись просвещенной мухи,
держись оголтелой туги,
И так и живи. Это — жизнь.

X

Что не я — лишь света малый лучик
горит во мне. Лишь этим я живу.
То Украина душу жжет и мучит —
в пустую даяв напрасно взгляди рву.
Горит она — эх искрой толькою,
через синь-вынгу — светится она,
богузмой болью, лицом мечтою —
весело-грустна, грустно-весела.
Так лад же не истесть мне, лад собраться
— дай ладу ту!
Тобой останется, до тебя лобраться, —
Участь черном в родную борозду.

— (Перевод с украинского
Е. Саниковой)

Фрий Литвин

Благодарю
И все же я благодарю судьбу.
Благодарю за свой нелегкий путь.
За года горечи, за счастья миг,
За первый свой и за последний стих!

Благодарю за грусть и за страстей накал,
За то, что я бороться не устал!
Благодарю за пот, за горький хлеб,
За то, что я во мраке не ослеп!

Благодарю, что Бог дал верных мне друзей,
За то, что свет любви горит в душе моей,
За то, что вису я сквозь мрак зарю.
За все тебя, судьба, благодарю!

Алексей Тихий

...Всегда одно — Коже тридцать. Летят годы! Кажется, так недавно нам было 20-18, а теперь смысль тридцать. В это возрасте меня приворонили, я строил планы перестройки воспитания и обучения, писал проекты, отправлял, но увы! Прекратил, мечтал, искал. Все разбрасывал, но не полумал, что я считаю эти годы

прокурор бесполезно. Нет! Я чистаю себя
счастливым, но лучше процитирую тебе Экзюпери: "Когда
мы осмыслим свою роль на земле, пусть самую скромную и
незаметную, тогда лишь мы будем счастливы. Тогда лишь
мы сможем жить и умирать спокойно, ибо то, что дает
жизни смысл, дает смысл и смерти".

Для меня это - не просто слова..."

Из письма к жене,
25 ноября 1979 года

ДВА НЕКРОЛОГА

5 декабря 1989 года в возрасте 82 лет скончалась адвокат Софья Васильевна КАЛИСТРАТОВА.

С начала 70-х годов Софья Васильевна стала известна как защитница обвиняемых на политических процессах. Многих привлекали ее бесстрашное и глубокая внутренняя порядочность.

Софья Васильевна не признавалась в стадии советского юриста. Её выдели из коллегии адвокатов. В 1982 году на неё, семидесятилетнюю, завели уголовное дело по ст. 190-1 как на члена Московской группировки "Хельсинки". Не арестовали только потому, что в сентябре 1982 года Группа была вынуждена объявить самоогоснак.

Многие бывшие единомышленники с благородностью вспоминают её внимание, отваживость, моральную поддержку на судебных процессах. Её деятельность в так называемые годы застоя была проявлением подлинного мужества и самоотдачи.

14 декабря 1989 года скончался Андрей Дмитриевич САХАРОВ.

Официальная пресса, не так давно его травившая, в сегодняшних диферамбах многое сказала о нем как о физике и народном депутате. Очень мало — как о защитнике жертв режима.

Между тем именно в этой деятельности наиболее ярко проявились светлые черты Андрея Дмитриевича, его доброта, стойкость, неумение мириться с несправедливостью. В правозащитном движении тех лет преобладал этический, нравственный аспект. Андрея Дмитриевича по праву можно назвать душой этого движения.

В нелегкие годы многих ободрял и поддерживал его голос, для многих оказывался защитой и опорой в лагере, тюрьме, ссылке. С 1980 года он сам — жертва произвела: ссылка без суда и следствия в г. Горький, непрерывный психологический террор со стороны КГБ и милиции.

Отважность, доброта и мужество академика в годы всеобщей спячки оказывались стимулом к пробуждению, нравственному оздоровлению, действию.

ПРИМЕЧАНИЕ: В "Страннике узника" # 8 была помещена фотография с подписью: "Камера штрафного изолятора". Выяснилось, что это — камера ПКТ. Администрация 35-го Пермского лагеря выдала её французским журналистам за камеру ШИЗО. На самом деле камера ШИЗО ещё более дискомфортна.

"Странник узника" # 9: в выдержке из письма Михаила Казачкова (стр.30) упоминается имя Анатолия

Роскович и сообщается, что такого заключенного в политзаключение нет. Внисийлось, что под Анатолием Росковичем французские журналисты подозревали Александра Рассказова.

P H O M E R E :

День политзаключенного - 89.....	1
Суд над Сергеем Куценкоим.....	2
Коррекция тела № 35.....	5
Газета "Труд", 9 декабря 1989 г.....	20
В.Сенкевич. Маскарад получился бездарный..	21
В.Мамедов. Чей "Маскарад"?.....	25
Город-спорткл.....	29
Погребение в Кирене.....	32
Две персонажи.....	37

Бюллетень "Страница жизни" выходит с 5 сентября 1989 года.

Издается в формате о-твояках (формат 60 х 70-х) из цветных материалов, о воспитании политзаключенных, о любви к нашей стране.

Распространяется широкий круг читателей в ССР.

Печатно-оформительский отдел "Страница жизни" можно заказать по адресу: 105047, Москва, Орджоникидзе пер., 4-25, гн. 134. Саниловой Елене Николаевне.

Обложка и форзацы: День политзаключенного,
30 октября 1989 г., Москва

